Зиновьев

Очередн. задачи

РКП

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН 131
2978

Российская Социалистич. Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕНИ1 Кт
0978

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

(Доклад тов. Зиновьева на Всерос. конференции Р. К. П.)

Издание Поюжа и Поукрсовтрударма
ХАРЬКОВ, 1920.

Российская Социалистич. Федеративная Советская Республика.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕН 131
О 978

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

(Доклад тов. Зиновьева на Всерос. конференции Р. К. П.)

Издание Поюжа и Поукрсовтрударма
ХАРЬКОВ, 1920.

Е
Е1/81
0978
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
(1427 ~~8784 с.1~~
2б)
1057934
~~с ф~~
~~3615~~

Всероссийская конференция Р. К. П.

Утреннее заседание 24 сентября.

Доклад об оздоровлении партии.

Зиновьев. Товарищи, для вас не тайна, что в целом ряде партийных организаций последние недели и месяцы происходило довольно много трений и иногда острых конфликтов, и эти конфликты формулировались так, что перед партией ставится вопрос о недостаточной связи, руководящих верхов партии с низами, о неравенстве в партии и т. д. Ц. К. нашей партии не только не желал и не желает избегнуть дискуссии по этому вопросу, наоборот, считает, что совершенно своевременно вопрос этот поставить, и предлагает партийной конференции заняться этими проблемами во всей подробности.

Для того, чтобы подготовить этот вопрос, собрать больше фактических данных и практических предложений, Ц. К. назначил предварительную комиссию, которая состоит из трех членов Ц. К.: тов. *Преображенского*, *Томского* и *меня*, *из двух делегатов рабочих Петрограда*, *двух делегатов рабочих Москвы*, и этой комиссии предоставлено было пригласить, если она найдет нужным, представителей также от группы товарищей, которые имеют на этот счет определенное предложение, которые горячее других выражали недовольство определенными порядками в партии и которые представлены здесь. От группы этих т.т. мы пригласили т. *Сафронова* и *Игнатова*. И, разумеется, не откажемся от того, чтобы в даль-

нейшем заседании принимали участие т.т., выбранные конференцией или имеющие свои достаточно обоснованные предложения. Эта комиссия, к сожалению, собиралась только один раз. В течение нескольких часов мы имели одно заседание вчера, наметили целый ряд положений. Мы не можем рассматривать свою работу, как законченную, но тем не менее, вчера обнаружилось, что в составе комиссии никаких серьезных разногласий нет, а дело идет о том, чтобы найти общие формальные практические предложения.

Т.т., партия есть чрезвычайно сложной организации инструмент. Это особенно наглядно у нас. Т.т., приезжавшие к нам на конгресс Коминтерна, многое не понимали у нас, многое должны были прежде изучить, чем понять, но что особенно было поучительно для них—это строение нашей партии, *ее роль*, многообразие тех обязанностей, которые исполняются членами партии, сложность партийного организма. И наиболее вдумчивые из представителей зап. европ. рабочих, когда они присмотрелись, вникли подробно, как именно работает наша партия, как разнообразны те вопросы, которые стоят перед ней, они изумились перед сложностью и крепостью той организации, которую мы сумели создать. Действительно, если взглянуть хотя бы в самых кратких чертах на историю нашей партии, то каждый видит, какие этапы нам пришлось проделать. Если начать рождение нашей партии с 1903 года, то мы видим, что с 1903 по 1905 г. партия существует нелегально в узких кадрах, которые еще только формируются. В 1905 и 1906 г.г. эти кадры развертываются, уже жизнь идет полулегально. После поражения революции опять подполье с 1907 по 1917 г.г., остаются только основные кадры, многие т.т. выбыты из строя, в 1917 г. мы опять выглядываем на свет божий.

На первоапрельском с'езде мы имеем около 50 тыс. членов партии. Теперь мы видим, что у нас партия выросла за 3 года революции в 16 раз, с 60000 до 300.000. *За это время, за эти 3 года, у партии вкили из строя десятки тыс. лучших работников, которые партия накопляла в течение 20 лет ее существования.* За 3 года влилось много элементов новых, часть которых оказалась неприспособленной, часть которых уходила, или которых мы сами выбрасывали путем регистрации. Став у власти, мы стали притягивать элементы, которые шли к нам из-за карьеризма. И вот, в результате огромного процесса, мы имеем партию, которая стоит сейчас. Нечего закрывать глаза на то, что при всей крепости она имеет и болезни. Я буду говорить теперь исключительно о теневых сторонах нашей партии, принимая заранее, как аксиому, что, несмотря на теневые стороны, партия имеет столько силы и здоровья, что только она одна может руководить той гигантской борьбой, которая сейчас начата. Болезнь, которую мы сейчас исследуем, это болезнь данного времени. Если у нас были болезни в 1903 и 1905 г.г., то мы тогда страдали, конечно, совершенно от иного, чем сейчас. Точно также те партии в Западной Европе, которые сейчас принимают участие в парламенте, марксистские партии, они имели другие болезни, чем мы. Какими условиями вызваны современные болезни нашей партии? Наша партия работает *на фоне страшнейшего обнищания страны*, в обстановке, когда из-за лишней корки хлеба, полфунта, вызывается зависть, когда часто смотрят друг другу в рот, не с'ест ли человек лишнего куска. Военные задачи преобладают над всеми. Мы на последнем партийном с'езде решили, что во время этой гражданской, обостренной войны все идет под ее лозунгом, и я думаю, что против постановления пар-

тии, сейчас на конференции не будет раздаваться голосов. На против. ясно, что мы этого перескочить не можем, мы должны сохранить *милитаризованный тип наших организаций*, потому что мы воюем, но в то же время мы не должны закрывать глаза на то что такое положение вещей влечет определенные болезни, свойственные именно этому военному строению промышленности и проч. Самая логика вещей приводит к тому, что здесь должны быть и есть безусловные недостатки. У нас часто говорят, что в партии есть оппозиция; по моему, этого сказать нельзя. У нас нет группы т.т., которые выставляли бы свои противоположные предложения по всему порядку дня, выдвигали бы свою противоположную платформу в области продовольственной, военной, международной и т. д. Этого у нас нет, но у нас есть ручейки недовольства, которые сливаются вместе и с которыми надо считаться. Нам надо время-от-времени останавливаться и осмотреть свои постройки сверху донизу, попытаться нащупать пульс и посмотреть, где же находится источник того большого и разрозненного недовольства, которое у нас на лицо. Я думаю, что *мы должны отметить целый ряд источников. Первое*: наиболее широкий источник, захватывающий не только партию, но и широкие беспартийные круги рабочих и вообще тружеников, заключается в том, что хотя мы успели установить необходимый нам пролетарский централизм, но мы страдаем еще тем, что так превосходно назвал т. Троцкий „*главкократией*". Конечно, нам необходимы Главки и Центры, руководство из центра, но вместе с тем мы знаем, что в результате 3-летней работы мы не переборолн вредной тенденции, называемой „главкократия". Может показаться, что эти вопросы промышленности интересуют только узкие круги. Этого нет, т. к. на самом деле *ошибка Главков бьет очень*

больно по широчайшим кругам рабочих и они, разумеется, переносят свое недовольство на всю Советскую власть и на нашу партию, и, делая это, они правы, потому что партия отвечает за все наше хозяйственное строительство. Я приведу из своей сравнительно небогатой практики такой случай: мне недавно пришлось беседовать с мурманскими железнодорожниками.

На Мурмане, как вы знаете, громадный улов рыбы, особенно последние недели был там сезон. Товарищи рассказывают, что там так много рыбы, что достаточно три раза воткнуть палку с крючком, чтобы из этих трех раз вытащить одну рыбу. И вот при таком обилии рыбы мурманские железнодорожники и рабочие не могут получить там ни фунта свежей рыбы и вынуждены питаться в лучшем случае рыбой протухшей. Почему это так? А потому, что у нас существует „*Главрыба*", которая говорит, что нужно сначала эту рыбу поймать, взять ее на учет, посыпать ей на хвост соли, а потом уже рабочие получат. Если же рабочие пытаются с этой же Главрыбой заключить условие о снабжении, то эта последняя слишком далеко. Естественно, что при таких порядках у всех появляется законнейшее недовольство Главрыбой, которое переносится на нашу партию. Расскажу другой случай. В Уссолье скопились громадные залежи соли. Крестьяне просили разрешить им приехать на подводах и под контролем Упродкома получить определенное количество соли. Затеялась бумажная волокита, а тем временем разлилась река и слизнула всю соль. Что скажет на это крестьянин? Верстах в 50-ти от Баку крестьяне и рабочие не получают керосину. Это — в Баку, около самого источника керосина! Это происходит вследствие нехваток нашей организации. Естественно, что рабочий и крестьянин, который сейчас в 50-ти вер-

стах от Баку не получает 1 фунта керосина, взбешен на нас, на наши главки. Подобные явления безусловно являются широчайшим источником недовольства. Мы не умеем наладить аппарата достаточно эластичного, не умеем сочетать принципа централизации с потребностями того или иного момента, и часто централизацию превращаем в главкократию. Я этим не хочу сказать, что вся вина лежит исключительно на центре. Это—вина наша общая, и наши губкомы отвечают за это так же, как и центры. Конечно, очень много зависит от нескольких лиц, сидящих здесь, в центре, но далеко не все.

На сессии В. Ц. И. К. вопрос этот будет поставлен, и я думаю, что мы добьемся того, что не ограничимся словами, а сломим наконец эту стену: Ц. К. должен взять на себя инициативу, мы должны понять, что один главк в Баку портит дело настолько, что мы на исправление его должны потратить целый месяц усиленной работы.

Теперь коснусь следующего источника недовольства. Как вам всем известно, *у нас преобладает и должно преобладать военное над всем остальным*. Вы знаете, тов., что у нас на фронтах больше половины наших членов партии. Нет сомнения, что громадное большинство этих товарищей, как это и подобает коммунистам, во всем отличаются по образу жизни от других.

Они несут работу гораздо более трудную, чем остальные, они живут гораздо хуже, чем вся остальная масса. Тов. Троцкий после своей поездки по фронтам рассказывал нам, что он видел там десятки и сотни наших товарищей, которые на фронтах отказывают себе во всем, не доедают, живут исключительно скудным пайком, как он выразился. „одна кожа да кости", и вместе с тем *они несут невероятно тяжелую работу, спасая честь нашей партии на*

фронтах. Но, наряду с этим нет никакого сомнения в том, что в среде военного элемента есть и другой слой. Именно, целый слой. Дело не в том, какова численность этого слоя, но в том, что он есть. Люди эти совсем по иному понимают права и обязанности, это тот элемент, который отнимает у партии кредит, заработанный ею тяжелыми жертвами и тяжелым трудом 10,000 наших передовых и средних членов нашей партии. Некоторые коммунисты, мобилизованные на фронт, работают и живут там так, что вызывают на себя справедливейшие нарекания. Я полагаю, что на настоящем собрании нам незачем подробно останавливаться на подобных фактах. Не эти люди делают погоду на фронтах, но, тем не менее, достаточно и того, что это есть обстановка фронтов, где люди беспрерывно жертвуют своей жизнью, где они находятся в громаднейших опасностях и переживают невероятные мучения. Кроме того, такие факты раздуваются, из мухи делают слона, и мы, как партия, должны дать понять всем нашим коммунистам, находящимся на фронте, что партия не потерпит таких даже исключений, что партия будет таких лиц устранять и исключать из своей среды.

„Военщина",—если вы позволите так выразиться,—порождает немало и других поводов законного недовольства.

И мы, как партия, должны против этого бороться. Конечно, *тут масса преувеличенного, демагогического.* Каждый факт надо расследовать. На штабы вешают собак, потому что они сидят в тылу, находятся в привиллегированном положении. Но то, что есть здорового в этом протесте, мы должны учесть, и против этого вести определенную борьбу. Вот второй довольно значительный очаг того недовольства, которое мы имеем. *Третьей причиной недовольства являются спецы.* Партия наша довольно обстоятельно рассматри-

вала этот вопрос. И хотя у нас есть недовольство, принимающее обширные размеры в партии, все-таки я не видел человека, который выступил бы с определенной платформой и предложил бы партии пересмотреть свое решение относительно спецов. Напротив, за последний год, истекший со времени последнего партийного с'езда, на этот счет в партии устанавливается полное единодушие. *Рабочие не могут обойтись без спецов.* Как в военной области надо учиться, так и в области управления, в области организаторской. Мы проходим целый этап, который продлится не год, а гораздо более, когда нам необходимо привлекать спецов. И партия в целом должна вырабатывать ту силу сопротивления, которая нам необходима для того, чтобы не было случаев *психологического ассимилирования спецами наших товарищей, чтобы не было людей, которые стараются подражать спецам* и быть совсем похожими на хорошего инженера, *который цедит сквозь зубы, разговаривая с рабочими, который умеет разговаривать с рабочими, как начальство.* Будем подражать в их техническом знании, если это знание у них есть, но будем помнить, что не надо подражать им в области отношения их с рабочими массами. На этой почве бывают случаи, которые сильно бьют рабочих. Многим лучшим рабочим приходится теперь быть вроде *подгонял.* Я говорил на массовых собраниях, что участь этих наших работников самая трудная и тяжелая. *Легче было стоять во главе рабочих, когда надо организовать стачки против предпринимателя.* Но когда руководителю завода приходится быть подгонялой по отношению к рабочим, его положение самое трудное. И партия должна моральным авторитетом итти на помощь этому слою передовых рабочих, которые находятся на таком ответственном посту для того, чтобы облегчить задачу этих неспеци-

ких тысяч рабочих, от которых зависит наше производство. Для этого нужно суметь подтянуть спецов для того, чтобы мы требовали от рабочих только то, что абсолютно необходимо, для того, чтобы причиняли не только ту неприятность, которая вытекает из военной обстановки, и не делали сверхкомплектных неприятностей. *И наконец, последний очаг недовольства, крупнейший очаг—это бюрократизм*, внутри нашей собственной среды, это нехватки нашей собственной партийной организации. Что это должно явиться теперь, это ясно нам, как марксистам. Это не могло у нас явиться, скажем, в четвертом году или накануне июльских дней, когда у нас не было бюрократов, когда партия вся была в оппозиции, когда мы все были сплошной порыв против Керенского и всей банды. Это болезнь временная, это сезонная болезнь, которая должна была явиться теперь в результате трехлетнего существования партии, как правящей партии.

Но це следует разменивать нашу дискуссию только на то, чтобы указать Ц. К. и центральным советским ведомствам, как много у них волокиты и бюрократизма. Надо поставить дело шире, сказать врагу: исцели сам себя, и на местах подумать, что в губернском комитете часто нисколько не лучше. Мне рассказывали, что в одном очень почтенном комитете секретарь этого комитета, поняв идеологию военного времени, написал специальный военный приказ, что выражает благодарность такой то устроительнице такого-то вечера. Иногда у нас в крупнейших комитетах наша партия проводит мобилизацию слишком фабричным способом, не старается индивидуализировать случаи и вникать в то, что говорит данная ячейка данного предприятия. Отношение к этой работе слишком машинальное. Мобилизация, которая в данное время является одной из важ-

нейших работ, больно ударяет по каждой организации. Надо сказать, что необходимо и в губерниях и в уездах бороться против этого бюрократизма так же, как мы должны бороться, когда он замечается в Ц. К. и в центральных советских учреждениях. На юге, в ряде южных городов, рабочих не втянули в советское и партийное строительство. Поэтому на юге в ряде богатейших городов у власти стоит буржуазия, а не мы. Мы владеем десятками автомобилей, несколькими домами, а все остальное принадлежит буржуазии. Мы видели на юге в целом ряде городов, как советские служащие открыто выполняют контр-революционную роль. Каждый сознательный буржуй берет к себе в дом одного советского служащего: 15 комнат мне, две комнаты советскому служащему, бронированная бумажка, и он спасен. После этого, когда он себе обеспечил тыл, он поступает в Совнархоз. Его друзья также вместе образуют негласный трест и продолжают вести по-старому дело. Это обратная сторона того явления, что мы не втягиваем рабочих низов в наши партийные советские организации. Это создает поле не только для взяточничества и контр-революции, но и подготовляет настоящий жестокий кризис в тех наших партийных организациях, где дело пошло именно по такому пути. Вот почему тут не следует ограничивать задачу тем, что указать центру, что у него нехватка. Я говорю не к тому, чтобы не критиковать Ц. К. Ц. К. готов подвергнуться критике по этому вопросу, обсудить, пойти навстречу каждому сколько-нибудь деловому предложению, которое дает нам возможность сделать предохранительную прививку от тех опасностей, которые вытекают из положения вещей, из милитаризации, войны и т. д., а не из злой воли того или другого члена Ц. К. Я призываю к тому, чтобы понять, что это вопрос более обширный, чем

только простая поверка нашей партии. Это вопрос, касающийся целых областей, губерний и крупнейших провинциальных организаций. Он сводится к тому, чтобы мы научились искусству организации. Наши организаторы должны быть совершенно другие, чем до сих пор. У нас иногда по старому понимают тип организаторов. Организатор—это тот человек, который сам заботится о созыве конференции, о кружках, членских взносах и т. д. Не это есть тип нынешнего организатора. Конечно, кружки и клубы важны, но пропаганда и агитация являются только частью нашей работы. Мы—государственная партия, нынешний организатор должен руководить и суметь организовать все государство: столовую, шел. дор., лазарет и школу; он должен об этом заботиться и потому он должен быть человеком нового типа, должен найти тот секрет, который даст ему возможность еще раз прикоснуться к земле, опустить руку в рабочую массу и вытянуть целое гнездо рабочих, способных, чтобы поставить их в учреждения, дать возможность им учиться, продвинуть на более высокую ступень. *Вот главное, что нам надо учесть всем на местах, чтобы борьба наша против бюрократизма не была только словесной борьбой.* Надо сказать, что все эти недочеты у нас проходят *на фоне некоторой усталости.* Конференция аплодировала товарищам, которые говорили, что партия не устала. Никто ни на минуту не утверждает, что партия устала настолько, чтобы на этом мог поиграть господин Пилсудский. Наша партия не может устать до того времени, пока не закончит задачу исторически, выпавшую на ее долю. На это у нас достаточное количество сил, но нельзя не видеть того, что целый ряд рядовых работников смертельно устал. Когда их заставляют 4 или 2 раза в месяц ходить на субботники, выполнять сверхуроч-

ные работы, когда от них требуют колоссального напряжения моральных сил, когда они истрепаны, когда семья их живет в тяжелых условиях, когда судьба и партия бросают его сегодня в одно место завтра в другое, то получается прямо физическое истощение.

Вот те причины, которые обнаруживают то иногда определенное, а иногда неопределенное недовольство, которое мы видим. Вот то, с чем надо нам считаться и из чего надо исходить. Тут не злая воля того или иного учреждения или лица, а те условия, в которых приходится работать. И мы должны против этих препятствий принять меры, которые необходимы.

Спрашивается, каковы же те меры, которые должны быть применены.

Эти меры Ц. К. наметил в том письме, которое вам должно быть известно. Кроме того, они намечены Московским Комитетом нашей партии в резолюции, которая опубликована. Намечены также меры в ряде петроградских партийных собраний и сведены в одно Петроградским Комитетом партии. Кроме того, во вчерашнем первом совещании нашей комиссии, которую конференция должна будет переизбрать и пополнить так, чтобы она выражала мнение всей конференции, были намечены меры, которые сводятся к следующему:

Прежде всего большая свобода критики внутри нашей партии. (Аплодисменты). Товарищи, мы это теоритически всегда признавали, и тут ничего нет нового, но надо признать это теперь практически. У нас иногда бывают такие положения, что некогда подождать, пока высохнуть чернила, которыми написана резолюция, как мы должны ее проводить в жизнь. Это надо преодолеть. Для этого следует прибегнуть к созданию дисскусинного листка, где бы

каждый член партии имел возможность изложить свой взгляд. Вчера было предложено, чтобы этот листок был частью „Известий Ц. К.“ нашей партии. Если конференция предложит что-нибудь другое, Ц. К. против этого спорить не станет, но надо, чтобы этот листок не выродился во что-нибудь другое, как было у нас в заграничной практике во время эмиграции. Вчера было признано рабочими в комиссии, что надо поставить дело так, чтобы это было орган живой дискусии. Нужны какие-то серьезные гарантии, что это не будет вырождаться в никуда негодные статьи, а что это даст возможность обмениваться мнениями по самым жгучим вопросам.

Кроме того, большая свобода критики должна быть обеспечена и на собраниях, но для этого надо, чтобы эти собрания существовали. Как это ни печально, но в целом ряде мест такой институт, как общее собрание членов партии, все больше отходит в область воспоминаний, и против этого надо начать борьбу. Общие собрания, которые происходят в Петрограде по районам, должны регулярно собираться также всюду в провинциях. В связи с этим пунктом возник в коммиссии и другой вопрос. Говорят, что вы провозглашаете свободу критики, но может получиться так, что выйдет товарищ и скажет против, а завтра на него обрушатся репрессии, его снимут с поста и т. т. Нам надо правде смотреть в лицо. Я поэтому остановлюсь на этом вопросе смещений и перегруппировки. Нужно ли нам назначенцев? У некоторых товарищей есть отрицательное отношение к этому назначенству. Они говорят, зачем к нам приезжают из Москвы управлять нашим продовольствием? Неужели мы не управимся со своим делом? Я думаю, товарищи, что в этом вопросе товарищи неправы, и нам поскольку мы признаем их неправильным, и не надо мне смело плыть против

течения, если такое течение есть. В самом деле, территория наша огромна. Партия наша хотя имеет большую историю, но она легально работает очень недавно, она еще не знает своего персонала. Вы, наверное, товарищи, обратили внимание на тот факт, что мы почти каждый с'езд меняем около $^{2}/_{3}$ нашего Ц. К. Это не значит, что мы должны иметь бессменный состав Ц. К., но это означает другое, что партия ищет до сих пор своего настоящего Ц. К. А это происходит потому, что мы не знаем точно своего персонала. Мы еще пытаемся пробовать одного на одном посту, другого на другом. В этом, конечно, ничего плохого нет, и само собою разумеется, что у нас всегда должен обновляться состав Ц. К., и он будет обновляться, но из этого факта ясно, что мы еще не вполне нащупали, испытали своих членов. При таком положении вещей, разумеется, руководящий центр, долженствующий быть генеральным штабом и являющийся таковым, должен иметь на месте человека, которого он знает насквозь. Конечно, мы часто ошибаемся, посылая товарищей, но то, что называется у нас агентом, уполномоченным и то, что приблизительно называется „назначенцем", это все-таки должно быть. Если партия посылала неудачного назначенца, пусть местная партия исправит это, но отказаться от этого института, это значит отказаться от какого бы то ни было планомерного строения. Мы не можем этого сделать в нынешней стадии истории партии. Поэтому мы здесь должны исправлять ошибку и должны определенно сказать, что презрительное отношение к назначенцу есть неумное, несознательное отношение. Если плохой назначен, то надо его сменить, но пусть товарищи, которые презрительно относятся к назначенцу, сами поставят себя на его месте.

Мы должны рядовых членов определенно воспитывать в таком настроении, что если приехал уполномоченный и сделал ошибку, то надо исправить его партийным путем, но без этого мы не можем строить нашей партии. Поэтому я говорю, что мы должны отсталым слоям разъяснить, что необходимо, чтобы Ц. К. мог правильно распределять имеющиеся у него в наличии силы. Вчера указывалось на то неудобство, что Ц. К. посылает товарища имя рек и говорит, что он будет председателем, говорит, что было бы лучше, если бы Ц. К. писал, что он рекомендует такого-то товарища, и что он должен постараться заслужить доверие перед местными работниками. В этом особенно большой разницы нет, разумеется, Ц. К. пойдет на это, и громадное большинство наших работников так и понимает, что посылаемый работник является туда как товарищ, долженствующий заслужить доверие своей работой. Говорилось, что бывают случаи, что перемещения похожи на репрессии. Бывают, что они не только похожи на репрессии, а на самом деле бывают репрессиями. Например, понижение в чине в армии, ведь это есть репрессия. Но можем ли мы, как коммунисты, восстать против этого; разве может коммунист возражать против того, что раньше он был членом Реввоенсовета, а потом его назначили начальником дивизии. Я знаю, что имеют место и такие случаи, когда бывают репрессии при распределении, например, при мобилизации. Указывалось, что мобилизации бывают часто использованы для того, чтобы избавиться просто от неприятного, строптивого человека. Это особенно бывает среди спецов, коммунистов и некоммунистов и доходит часто до самодурства. Нужно, чтобы репрессия была обсуждена соответствующей инстанцией, когда человеку прямо сказано: ты провинился в таком-то деле, хочешь исправиться? Я-

1057934

ботай столько и столько в таком месте. Против такой репрессии никто возражать не будет. Против же личного режима мы должны об'явить самую упорную борьбу, и эту борьбу уже об'явили. Дальше я должен затронуть самый больной вопрос о неравенстве. Ничего не поделаешь, затронуть придется, из песни слова не выкинешь. Мы уже затронули этот вопрос в нашем письме. У нас нет еще полного равенства в стране, нет полного равенства в партии. Это очень неприятный факт, и мне доводилось указывать нашим интерским товарищам, когда мы вырабатывали устав III Коминтерна, что тов. Ленин внес поправку к первоначальной редакции, в которой говорилось, что цель Коммунистического Интернационала *„завоевать полный коммунизм“*. *В. И. предложил „социализм“*.

Социализм, как первая ступень к коммунизму. Это на первый взгляд нам показалось непривлекательным. Тов. Ленин мотивировал тем, что указал, что полный коммунизм, действительное равенство мы завоюем только после длинной борьбы, сейчас же мы только находимся на рубеже полной победы. С этой аргументацией приходится согласиться, и отсюда подход к этому вопросу о неравенстве. Конечно, нам было бы очень приятно сказать, что к Рождеству 1921 г. мы имеем полное равенство, но, к сожалению, этого сказать мы не можем. Мы имеем ударные группы, мы имеем премии, мы имеем тарифную политику и т. п., все это ведет к неравенству, и это рикошетом ударяет по всей партии. Мы должны иметь ударные группы, мы, работающие больше обычного времени, работающие не покладая рук. И дело сознательных работников нашей партии об'яснить широким кругам населения, что у нас полное равенство сейчас невозможно. Я имею возможность наблюдать товарищей интерцев.

Я думаю, что их настроение наиболее показательно. Сейчас малейшее неравенство режет ухо рабочего. И это явление я считаю крайне здоровым. Это сила нашей революции, в ней революция наша обладает громадным зарядом к уничтожению всей роскоши, всего богатства, всего неравенства, эта сила ближе всего приближает нас к пролетарскому государству. Но вместе с тем мы обязаны разъяснить, что мы переживаем переходную эпоху, и поэтому нам необходимо мириться с известным неравенством среди работников вообще и в партии в частности. Вот почему мы не можем итти навстречу инстинкту и давать неисполнимые обещания, так должен быть принципиально поставлен вопрос. Но как часто водится, говорят, хорошими принципами вымощен рай, а великолепными постановлениями вымощены наши комиссариаты. Но эти постановления часто не выполняются, в результате чего получается явления справедливого возмущения. Факты всякий из нас, я думаю, знает в достаточном количестве. Мое предложение заключается в том, чтобы в партии был создан особый орган, который можно назвать Контрольной комиссией или Судом коммунистической чести. Орган этот должен быть избран из рабочих с партийным стажем не менее 10 лет и должен иметь задачу действительно блюсти честь нашей партии. Таким образом, этот орган должен быть своего рода чисто партийной инспекцией.

Товарищи, вы знаете, что в питерских и московских предложениях есть, чтобы каждый ответственный работник был прикреплен к определенной ячейке. Это предложение мы поддерживаем. Но я хочу привести одно возражение. Принадлежность к ячейке иногда у нас принимается слишком формально. Если человек пришел в свою ячейку, показал себя там, так сказать, помолился перед нею, то

он скажет, что дело его исполнено. Таким образом, выработался тип бездельника, но подобные вещи мы должны во что бы то ни стало избегать. Мы не должны на вопрос о прикреплении к ячейке смотреть формально.

Мы должны заставить людей работать в ячейках, но вместе с тем мы должны избегнуть той опасности, на которую мы указываем. Вот примерно то, что я хотел сказать. Я хотел бы прибавить следующее. Решений намечается много дельных и ценных, но самая большая опасность заключается в том, чтобы это не осталось на бумаге. Мы можем принять хорошо скомпанованную большую резолюцию, всех удовлетворяющую, но ничего не приведем в жизнь. Давайте примем меньше решений, пожеланий, но такие, которые можно выполнить и выполнить надо серьезно. Надо воспитать наших рабочих, что они должны руководить государством, нужно воспитать в них чувство, которое есть и исторически родилось у петроградского пролетариата, что Советская страна—его страна, что раз победит рабочий класс, то он является хозяином. Он должен учиться, но строить. Ему боятся нечего, он идет туда, куда зовет его партия. Он должен бесбоязненно брать власть в свои руки, учиться на своих ошибках. Этот психологический перелом является не последним фактором для того, чтобы иметь успех. Мы останавливаемся на слабых, черных сторонах партийной жизни, мы указали на наши болезни. Отрицательные явления налицо, мы не скрываем их от рабочего класса, ни от партийных, ни от беспартийных. Беспартийные рабочие с большим уважением относятся к нам, когда видят, что мы сами критикуем свои ошибки и умеем их исправлять. Сейчас уже нет того отрицательного отношения к партии, которое было год тому назад. Когда беспартийные видят, как наши

люди сотнями идут на фронт добровольно, чтобы исполнять свои обязанности, тогда каждая беспартийная работница уважает такую партию. Некоторые люди говорят: мы не пойдем в партию не потому, что там плохие люди, там самый лучший элемент, а потому что мы сами не доросли до этого, мы занимаемся сейчас мешечничеством. А когда пойдем в партию, там уже не место будет заниматься мешечничеством. Я не иду в партию потому, что не могу вынести той ответственности и дисциплины, которой вы требуете от каждого. Это новые нотки и голоса миллионов беспартийных рабочих, это уважение к партии, когда он смотрит на нее снизу вверх. В этом будет наша сила. При перерегистрации нам надо использовать свой опыт. При последней перерегистрации мы потеряли много рабочих, может быть десяток тысяч, в Саратове 30 чел. Часть не идет потому, что им не понравился наш режим, но часть остается за бортом потому, что мы нашу перерегистрацию умудрились превратить в бюрократическое занятие. При нашей перерегистрации нам надо использовать весь опыт. Да, перерегистрация нам нужна, но не для формальности какой-то, она нужна для того, чтобы собрать доброкачественный элемент. Мы не можем при перерегистрации пред'являть равных формальностей к рабочим, к красноармейцам и к нерабочим элементам. И во многих организациях мы это использовали и должны использовать всюду. Вот те меры, которые мы отмечаем. Несмотря на трудности, которые мы переживаем, все-таки наша партия — великая партия не только в России, но и во всем мире. Главный вывод пролетарской революции заключается в том, что нужна единая железная, организованная, вылитая из одного куска пролетарская партия. Мы это имеем. Мы имеем в этой партии некоторые

болезни, которые надо лечить. Но партию мы имеем, главное мы завоевали, мы сумели достигнуть настроения такого, когда для каждого рабочего партия есть самое высшее, что есть на земле. Мы сумели внушить величайшее уважение, величайшую любовь к партии. Надо завоевать взаимное товарищеское доверие и братское отношение друг к другу, и тогда мы те исторические задачи, которые стоят перед нами, решим, несмотря ни на что.

Всероссийская Конференция Р. К. П.

Очередные задачи партийного строительства

(Резолюция).

Неслыханно тяжелое положение Советской республики в первые годы ее существования, крайнее разорение и величайшая военная опасность сделали неизбежным выделение „ударных“ (и потому фактически привиллегированных) ведомств и групп работников. Это было неизбежно, ибо нельзя было спасти разоренной страны без сосредоточения сил и средств на таких ведомствах и на таких группах работников, без которых об'единенные империалисты всего мира наверное задавили бы нас и не допустили бы даже приступить нашей Советской республике к хозяйственному строительству. Это обстоятельство, в связи с трудно переживаемым наследием капиталистических и частно-собственнических привычек и настроений, об'ясняет необходимость еще раз и еще раз направить внимание всей партии на борьбу за проведение в жизнь большого равенства, во первых, внутри партии, во-вторых, внутри пролетариата, а затем и внутри всей трудящейся массы, наконец, в третьих, между различными ведомствами и различными группами работников, особенно „спецов“ и ответственных работников по отношению к массе. Различая членов партии лишь по степени их сознательности, преданности, выдержанности, политической зрелости революционной опытности, готовности к самопожертвованию,—партия борется со

всякими попытками проводить различие между членами партии по какому либо другому признаку: верхи и низы, интеллигенты и рабочие, по национальному признаку и т. п. Подтверждая письмо Ц. К. от 4 сентября 1920 г., конференция считает необходимым проведение следующих мер:

1. Возможно чаще собирать общие собрания членов партии с обязательным присутствием на них всех ответственных работников организации. На этих собраниях необходимо ставить все важнейшие вопросы общепартийной, общеполитической и местной жизни. На этих же собраниях делают доклады о своей деятельности районные, городские и губернские комитеты, после которых желательны прения по ним. Кроме районных, не реже одного раза в месяц, созываются делегатские собрания, на которых также обсуждаются вопросы партийного и советского строительства (доклады комитетов, исполкомов, заведующих партийными и советскими отделами и т. д.).

В волостях общеволостные собрания происходят один раз в месяц. На волостных собраниях делают отчеты волостные комитеты и представители уездных, а также, по возможности, губернских комитетов, равно как и заведующие отделами совета. Уездные комитеты между конференциями созывают один раз в месяц делегатские собрания волостных делегатов (от 1 до 3 с каждой волости). Губернские комитеты между губернскими конференциями созывают делегатские собрания представителей уездов в составе от двух—трех представителей от уезда и такое же количество от районов городов.

Эти собрания не должны носить случайный характер а проводиться по строго выработанному плану.

Те вопросы, по которым уже состоялось решение Ц. К. и центральных советских органов, тем не менее, необходимо ставить на всех партийных

собраниях с целью выяснения перед всеми членами партии мотивов принятых решений. В Москве устанавливается система регулярных докладов наркомов на общих собраниях членов партии и рабочих митингах. Для сближения и более тесной связи с беспартийными массами, необходимо во всех предприятиях и заводах допускать на открытые заседания ячеек беспартийных.

2. В целях привлечения рядовых членов партии к партийной жизни, желательны не только губернские конференции, но и пленумы губкомов и местных комитетов по вопросам, не требующих закрытых заседаний, делать публичными для всех членов партии. Необходимо, далее, принимать соответствующие меры к усиленному посещению рядовыми членами партии заседаний конференций и пленумов.

3. Совершенно необходимо изменить характер ревизионных комиссий: представить им право ревизии организаций по существу их работы, ревизовать выполнение циркуляров Ц. К., постановлений конференций, быстроту прохождения дела в партийных университетах, налаженность канцелярского аппарата и т. д. О всех упущениях ревизионные комиссии обязаны давать отчет, кроме выбравших органов, непосредственно и Ц. К. партии. Соответственно с этим, необходимо выбирать в ревизионные комиссии достаточно ответственных и деятельных товарищей. Не реже двух раз в год Ц. К. производит всестороннее обследование деятельности губкомов, для каковой цели составляются комиссии в составе одного представителя Ц. К. и двух представителей местной организации, избираемых губконференциями. Губкомы, в свою очередь, проводят в указанный срок обследование уездкомов.

4. Необходимо обратить особо серьезное внимание на организацию партийных перерегистраций.

На практике этих перерегистраций не раз отмечалось слишком формалистическое отношение к делу. Если сомнительный коммунист, преследующий карьеристские цели, принес две или три рекомендации, его без дальних слов зачисляют в партию. Между тем, как рабочие, которые почему-либо не удосужились, или не захотели, или не сумели принести соответствующей рекомендации, остаются за бортом партийных организаций. Перерегистрацию необходимо организовать так, чтобы свести до минимума все формальности для рабочих и пролетарских элементов крестьянства, и увеличить до максимума препятствия для в вступления в партию непролетарских элементов. При перерегистрации считать нецелесообразными применяемые некоторыми организациями экзамены.

5. Обратить серьезное внимание на постановку действительно массовой пропаганды, систематически поднимающей уровень основной массы членов партии. Принять все меры к упорядочению постановки партийных школ. Специально ударные школы, как, например, продовольственные и другие, создавать своевременно, обеспечивая их соответствующей литературой. Регулярно созывать совещания заведывающих агитационно-пропагандистскими отделами губкомов, по возможности, с представителями партийной прессы.

6. Строго регулировать через соответствующие центральные органы организацию „недель“ и „дней“, допуская таковые во всероссийском масштабе лишь в исключительных случаях, по постановлению Ц. К.

7. Для предотвращения раздробления партийной работы, которая местами создается в виду существования специальных организаций (политотделов и т. п.) для фактического об'единения губкомами всей партийной работы в пределах данной территории, поручить Ц. К. и выработать к следующей конференции

или к съезду план вышеуказанного об'единения партийной работы.

8. В целях укрепления и углубления партийной работы, провести во всероссийском масштабе двухнедельник по укреплению партии, для каковой цели предложить Ц. К. выработать соответствующие инструкции. После проведения кампании по укреплению партийной работы, в подходящий момент предложит Ц. К. провести по всей республике партийную неделю.

9. Необходимо во внутренней жизни партии осуществить более широкую критику как местных, так и центральных учреждений партии. Поручить Ц. К. циркуляром указать способы расширения внутрипартийной критики на общих собраниях. Создать литературные органы, способные осуществить более систематично и широко критику ошибок партии и вообще критику внутри партии (дискус. листки и т. п.), для каковой цели в центре при „Известиях Ц. К.“ создать специально дискуссионный листок. Желательно создание таких же дискуссионных листков при издающихся „Известиях Губкомов“.

10. Признавая в принципе необходимым в исключительных случаях назначение на выборные должности, вместе с тем предложить Ц. К. при распределении работников вообще заменять назначения рекомендациями.

11. Указать на недопустимость того, чтобы при мобилизации товарищей партийные органы и отдельные товарищи руководились какими-либо иными соображениями, кроме деловых. Какие бы то ни были репрессии против товарищей за то, что они являются инакомыслящими по тем или иным вопросам, решенным партией, недопустимы.

12. Все члены советов, исполкомов, президиумов обязаны по своей деятельности давать не реже одного

раза в месяц отчеты своим избирателям на общих собраниях, а также обязаны вести отдельные беседы, делать раз'яснения, указания и пр.

Для достижения теснейшей связи с населением, Губисполкомы, руководимые фракцией коммунистов, вырабатывают план систематической информации населения по всем отраслям народного хозяйства и политической деятельности органов Советской власти и рассылают ответственных работников по губерниям для докладов на заводских, сельских, волостных и др. собраниях по этому плану.

Необходимо оживить деятельность пленумов и с'ездов советов, тщательно подготовляя их и ставя на них всестороннее обсуждение важнейших экономических и политических вопросов. Особенно необходимо подготовлять уездные и губернские с'езды советов, привлекая внимание всего местного населения к ним (широкая предс'ездовая агитация, устная и письменная).

В промежуток между губ. и уездн. с'ездами советов созывается совещания в губерниях из представителей от уездов и районов, в уездах от волостей, на которых обсуждаются подробно вопросы советского строительства.

13. В центре и на местах необходимо систематически перемещать ответственных работников с места на место, дабы дать им возможность шире изучить советский и и партийный аппарат и облегчить им задачу борьбы с рутиной. Одновременно необходимо немедленно приступить к проведению в жизнь постановлений 9 С'езда нашей партии о мерах систематического и массового выделения выдвигающихся членов партии (см. рез. 9 С'езда по организационному вопросу § 5).

14. В отношении центральных работников, конференция находит необходимым провести следующие

меры: а) обязать каждого Наркома и каждого члена коллегии не менее 2 х раз в год выезжать на места; б) чаще менять состав коллегии путем привлечения выдвигающихся работников. При этом необходимо заботиться о том, чтобы не страдала текущая работа и не пропадал накопленный опыт.

Обратить особое внимание на положение московской организации. В виду наличия большого количества ответственных, как советских, так и партийных работников в Москве, поручить Ц. К. совместно с М. К. сделать переброску этих работников в провинцию, стараясь извлекать для партийной и советской работы Москвы выдвигающихся средних работников и, прежде всего, рабочих и работниц московской организации.

15. В армии члены Реввоенсоветов, комиссары и другие должностные лица неуклонно проводят революционную дисциплину и в то же время обязаны решительно бороться с рутиной старой военной системы и с проявлением всякого рода бюрократизма. Они должны, как можно чаще, не отговариваясь неимением времени, бывать в гуще красноармейских и рабочих масс, вести с ними беседы, делать разъяснения и давать информацию о положении на фронтах и в тылу. Участие ответственных т.т. в коллективах обязательно. На субботниках, устраиваемых частями, обязаны бывать: командный состав и политком данной части, а также члены Реввсовета, заменяя друг друга в своей работе.

16. Необходимо обязать всех без исключения ответственных коммунистов регулярно нести партийную работу прежде всего в низах пролетариата, крестьянства и Красной армии, для чего все ответственные работники, независимо от занимаемой должности, должны быть прикреплены к фабричным, заводским, красноармейским или сельским ячейкам.

они обязаны посещать все общие собрания и давать на них отчеты о своей деятельности. Они берутся на учет районными комитетами и несут партийные обязанности наравне со всеми членами партии. Участие в субботниках необходимо сделать абсолютно обязательным для всех членов партии, как это предусмотрено в положении о субботниках. Время, потраченное на субботники, надо рассматривать не только с точки зрения непосредственных хозяйственных результатов, но, главным образом, с точки зрения укрепления единства внутри партии, на основе выполнения каждым коммунистом без из'ятия всех партийных обязанностей. Освобождение ответственных работников от тех или иных партийных обязанностей по уважительным причинам производится лишь по постановлению райкомов. За недобросовестное отношение к своим обязанностям последовательно проводить наложение установленных дисциплинарных взысканий, распространение их без из'ятия на всех членов партии, на ответственных работников, в особенности, внушая им не словами, а делом понятие о равной ответственности всех перед партией и пролетарским государством.

17. Ответственные работники-коммунисты не имеют право получать персональные ставки, а равно премии и сверхурочную плату.

18. Выработать вполне годные практические меры к устранению неравенства (в условиях жизни, в размере заработка и т. п.) между «спецами» и ответственными работниками, с одной стороны, и трудящейся массой с другой стороны. Поскольку это неравенство нарушает демократизм и является источником разложения партии и понижения авторитета коммунистов—для этого создать комиссию, в составе 1 представителя московской организации Р. К. П., 1 представителя петроградской организа-

ции Р. К. П., 1 от Наркомпрода, 1 В. Ц. И. К. и 1—В. Ц. С. Н. С.

19. Признать необходимым создание контрольной комиссии на ряду с Ц. К. которая должна состоять из т.т., имеющих наибольшую партийную подготовку, наиболее опытных, беспристрастных и способных осуществлять строго партийный контроль. Контрольная комиссия выбирается с'ездом партии, должна иметь право принимать всякие жалобы и разбирать их, вступая в соглашение с Ц. К., в случае надобности устраивать общие совместные заседания с ним или переносить вопросы на партийный с'езд. Временно, до партийного с'езда, утвердить контрольную комиссию в составе т.т. Дзержинского, Муранова, Преображенского и по одному представителю от московской, петроградской, иваново-вознесенской и нижегородской организаций, которые должны быть избраны на губернских конференциях (до созыва этих конференций представители избирают Губкомы совместно с активными работниками). При всех Губкомах должны быть организованы из наиболее беспристрастных и пользующихся всеобщим доверием организации товарищей специальные партийные комиссии, в которые должны поступать соответствующие жалобы. Ни одна такая жалоба, если она подписана хотя бы какой группой членов партии, не должна оставаться без мотивированного ответа комиссии или резолюции Губкома.

20. Бюрократизм, господствующий во многих наших Главках и Центрах, часто больно ударяет по закоснейшим интересам народных масс и служит одним из важнейших источников недовольства против партии, на которую переносят ответственность за Главки и Центры.

Ц. К. партии должен принять самые серьезные меры против этого. Местные организации должны

помочь Ц. К. в этой борьбе, прежде всего, сообщением соответствующих фактов.

Поэтому конференция предлагает органам военного ведомства на местах сделать все возможное для того, чтобы в области квартир и т. п. брались самое необходимое, дабы не вызвать нареканий со стороны рабочего населения.

В целом ряде мест учреждения военного ведомства обнаруживают тенденцию слишком расшириться, не считаясь с теми крайне трудными жилищными и иными условиями, в которых живут рабочие. Необходимо создать на местах при Губкомах специальные комиссии для просмотра списка домов, занятых военным ведомством с тем, чтобы достигнуть соглашения с военным ведомством об освобождении для рабочих тех зданий, которые можно будет освободить.

Публикуя резолюцию общероссийской конференции, утвержденную Пленумом Ц. К., по вопросу о составе контрольной комиссии, Ц. К. признает:

Что члены Ц. К., т.т. Преображенский и Дзержинский, назначаются в первый состав контрольной комиссии, только по решению партийной конференции, вообще же члены Ц. К. выбираться не должны в состав контрольной комиссии.

Эти члены Ц. К. в своей работе в контрольной комиссии не связаны решением Ц. К. Они не голосуют в контрольной комиссии если вопрос касается специально их области работы.

Письмо Центральн. Комитета Р. К. П.

Всем партийным организациям, всем членам партии.

Центральный Комитет считает своевременным обратить внимание членов нашей партии на некоторые нездоровые явления в нашей партийной организации, которые за последнее время все больше о себе дают знать.

В довольно многих партийных организациях вопрос о так называемых „низах" и „верхах" партии становится жгучим вопросом. Разобщенность все больше дает о себе знать, выливаясь иногда, как это было на некоторых губернских конференциях, в прямые конфликты.

Центральный Комитет полагает, что вопрос о „верхах" и „низах" приобретает жгучий характер в результате двух явлений: 1) сравнительно широкого наплыва мало закаленных в партийной дисциплине молодых членов партии, вступивших в наши ряды во время партийных недель, и 2) действительно неправильных и часто совершенно нетерпимых приемов работы, которые практикуют некоторые ответственные работники.

При нормальном развитии партийной жизни в такой партии, как наша, самый вопрос о так называемых „верхах" и „низах" не должен существовать вовсе. Перед каждым передовым рабочим в Советской России открываются широчайшие возможности. Работы непочатый край. Каждый мало-мальски даровитый организатор, способный работник, может

найти приложение своим силам, занять ответственный пост. Из самых так называемых „низов“ легко подняться на более высокую должность. Все организационное искусство наших партийных организаций должно сводиться к тому, чтобы правильно разделить партийную и государственно-советскую работу, прежде всего, между теми сотнями тысяч рабочих, которые входят в ряды нашей партийной организации, которые призваны теперь руководить всем рабоче-крестьянским государством. Ошибки, при распределении работников, разумеется, бывают и совершенно неизбежны. Задача партии—исправлять эти ошибки. При поддержке всех сознательных рабочих наша партия, в конце-концов, распределит всех ее членов так, чтобы от этого получилось наибольший выигрыш для дела пролетарского строительства. Задача более опытных старых партийных работников по отношению к недавно вступившим в партию молодым товарищам должна заключаться в том, чтобы помочь им скорее пройти партийную школу. Своим собственным примером более старые члены партии должны учить молодых ее членов партии, добровольно подчиняться партийной дисциплине, понимать, что, вступая в ряды Р. К. П., каждый из нас возлагает на себя гигантские обязанности.

Центральный Комитет не мог не отметить того, что часть товарищей, претендующих на звание ответственных работников, далеко не выполняет указанные выше задачи, и тем приносит непоправимый ущерб нашей партии. Эти товарищи, занимающие иногда довольно высокие государственные посты, на деле совершенно отрываются от партийной работы, не встречаются с широкими кругами рабочих, замыкаются в себе, отрываются от масс. Большею частью случается так, что, оторвавшись от партийной ра-

боты, эти товарищи перестают хорошо исполнять и советскую работу. Постепенно они начинают относиться к своим обязанностям бюрократически и формально, вызывая этим справедливые нарекания со стороны рядовых рабочих. Громадное значение имеет также то материальное неравенство в среде самих коммунистов, которое создается сознательным или бессознательным злоупотреблением своею властью со стороны этой части ответственных работников, не брезгующих тем, чтобы установить для себя лично и для своих близких большие личные привиллегии.

Не нужно упрощать вопроса, не нужно рассуждать и в этом вопросе слишком грубо. Не надо поддаваться неизбежным преувеличениям и росказням. Надо помнить, что установить полное и абсолютное равенство в материальной области даже среди одних только семисот тысяч членов нашей партии, в данное время еще невозможно. В нынешний переходный период Советское государство вынуждено мириться со значительным неравенством в области оплаты труда и т. п. При нынешнем положении вещей мы вынуждены иногда, особенно ударные группы рабочих, обставлять в материальном отношении гораздо лучше, чем остальную массу. То же приходится сказать о партийных и советских работниках. Каждый сознательный рабочий, рядовой член партии, согласится с тем, что интересы партии и рабочего движения требуют того, чтобы те наши партийные и советские работники, которые работают для нас не 6 и не 8 часов в день, а 12—14 и большее количество часов, те товарищи, здоровье которых особенно подорвано предыдущими тюремными заключениями, ссылкой и т. д, ставились в несколько лучшие материальные условия. Против этого ни один толковый рабочий спорить не станет. Каждый сознательный рабочий, который участвует в нашей партии не первый ме-

сян, вместе с тем знает, что среди наших ответственных работников есть очень большая часть таких людей, которые отказывают себе абсолютно во всем, голодают иногда больше, чем рядовой рабочий на фабрике и заводе, отдают работе все свои силы, не думая о себе, и не заботясь о своем здоровье. Об этих ответственных работниках, показывающих нам образец самоотверженности и преданности делу, нам не следует забывать. Мы не должны уподобиться людям, которые за деревьями и не видят леса. Но когда часть членов нашей партии, претендующих на звание ответственных работников, относясь к своим советским обязанностям только формально, пользуется своим высоким званием для того, чтобы обеспечить себе личные привиллегии, это неизбежно вызывает справедливый протест.

На почве такого неравенства иногда легко процветает грубая демагогия, крикуны делают из мухи слона. Враги нашей партии сознательно раздувают этот вопрос. Неудачные карьеристы пытаются подсидеть своих более удачливых соперников, для того, чтобы занять место.

Наша партия привыкла к самокритике. Р. К. П. всегда смотрит правде прямо в глаза. Борясь против демагогии и предостерегая молодых членов партии от преувеличения, мы должны вместе с тем, как подобает серьезной и организованной рабочей партии, принять ряд организационных мер для того, чтобы ослабить и исжить указанное зло.

На предстоящей 15 го сентября этого года Всероссийской партийной конференции, Центральный Комитет предполагает поставить этот вопрос во всю его величину. Необходимо, чтобы во время подготовки наших местных партийных организаций к предстоящей Всероссийской конференции вопрос этот был обсужден, и чтобы местные партийные

организации, со своей стороны, разработали ряд практических мер, которые партия должна принять для борьбы с указанным злом.

С своей стороны, Центральный Комитет настоящим письмом намечает следующие первоначальные практические предложения.

Обстановка гражданской войны, требующая быстрых решений, заставляет нас иногда переносить важнейшие вопросы исключительно в узкий состав высших партийных ячеек и комитетов. Такое положение неизбежно создает известную опасность отчуждения руководящих комитетов от широких слоев членов партии. Для того, чтобы бороться против этой опасности, Центральный Комитет *предлагает возможно чаще собирать общие собрания членов партии, с обязательным присутствием на них всех ответственных работников организации. На этих общих собраниях необходимо ставить все важнейшие вопросы общепартийной, общеполитической и местной жизни.* Те вопросы, по которым уже состоялось решение Центрального Комитета и центральных советских органов, тем не менее, также необходимо ставить на этих общих собраниях, с целью выяснения перед всеми членами партии мотивов принятых решений. Для регулярного обсуждения вопроса местного характера, кроме докладов партийных комитетов, *необходимо ввести регулярные доклады заведующих отделами советских органов.* В Москве, по постановлению Центрального Комитета партии, восстанавливается система регулярных докладов Народных Комиссаров на общих собраниях членов партии и на рабочих митингах. В Петрограде еженедельно регулярно собираются в районах общие собрания членов партии, на которых с докладами выступают ответственные работники.

В целях привлечения рядовых членов партии к партийной жизни, желательно не только губернские конференции, но и пленумы Губкомов и местных комитетов по вопросам, не требующим закрытых заседаний, делать публичными для всех членов партии и принимать соответствующие меры к усиленному посещению рядовых членов партии заседаний, конференций и пленумов.

Совершенно необходимо иметь характер ревизионных комиссий, предоставив им право ревизий, организаций по существу их работы (ревизовать выполнение циркуляров Ц. К., постановлений конференций, быстроту прохождения дел в партийных комитетах, налаженность канцелярского аппарата и т. д.). О всех упущениях ревизионные комиссии обязаны давать отчет, кроме выбравших их органов, непосредственно в Ц. К.

Соответственно этому, необходимо выбирать в ревизионные комиссии достаточно ответственных и деятельных товарищей.

Необходимо обратить особо серьезное внимание на организацию партийных перерегистраций. Из практики этих перерегистраций не раз отмечалось слишком формалистическое отношение к делу. Если сомнительный коммунист, преследующий карьеристские цели, принес две или три рекомендации, его без дальних слов зачисляют в партию.

Между тем, как рабочие, которые почему-либо не удосужились, или не захотели, или не сумели принести соответствующей рекомендации, остаются за бортом партийных организаций. Перерегистрацию необходимо организовать так, чтобы свести до минимума все формальности для рабочих и пролетарских элементов крестьянства и увеличить до максимума препятствия для вступления в партию непролетарских элементов.

10) В центре и на местах необходимо систематически перемещать ответственных работников с места на место, дабы дать им возможность шире изучить советский и партийный аппарат и облегчить им задачу борьбы с рутиной.

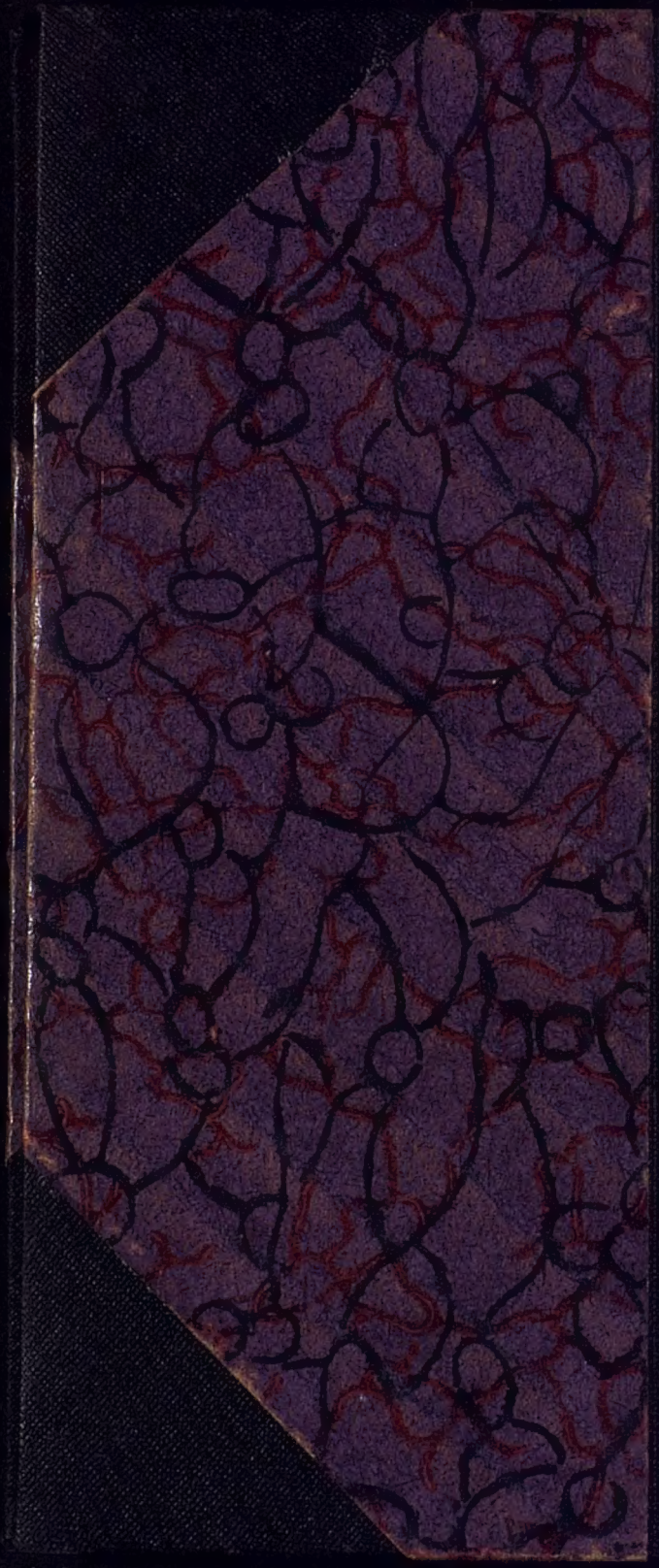
В виду непрекращающихся жалоб рядовых коммунистов на различные злоупотребления ответственных товарищей и на невозможность добиться нормальным путем нужных партийных мер против этого, при всех Губкомах должны быть организованы из наиболее беспристрастных и пользующихся всеобщим доверием организации товарищей специальные партийные комиссии, в которые должны поступать соответствующие жалобы. Ни одна такая жалоба, если она подписана хотя бы малой группой рабочих, не должна остаться без мотивированного ответа комиссии или резолюции Губкома.

Необходимо обязать всех без исключения ответственных коммунистов нести регулярно партийную работу, прежде всего, в низах пролетариата и Красной армии. Участие в субботниках необходимо сделать абсолютно обязательным для всех членов партии, как это предусмотрено в положении о субботниках. Время, потраченное на субботнике, надо рассматривать не только с точки зрения непосредственных результатов труда, но, главным образом, с точки зрения укрепления единства внутри партии на основе выполнения каждым коммунистом без из'ятия своих партийных обязанностей.

В отношении центральных работников Центральный Комитет находит необходимым провести следующие меры: а) обязать каждого Наркома и каждого члена коллегии не менее двух раз в год выезжать на места; б) чаще менять состав коллегии путем привлечения выдвигающихся работников с мест; в) поручить Московскому и Петроградскому Комм;

тетам партии взять центральных ответственных работников на особый учет с обязательством регулярно сообщать сведения по установленной М. К. форме о своей работе за каждый месяц; г) поручить Московскому Комитету партии произвести статистическое обследование материального положения и жилищных условий всех коммунистов города Москвы и губернии с целью установления более одинаковых условий жизни для них; д) поручить Московскому Комитету произвести обследование условий пользования транспортными средствами со стороны ответственных работников с целью борьбы с расточительностью и бесконтрольностью в этой области.

Настоящее циркулярное письмо Центральный Комитет просит прочитать на всех общих собраниях членов партии всех организаций Р. К. П. Протоколы этих собраний, а также принятые решения отправить в копиях в Центральный Комитет партии. Ставя этот вопрос перед всеми партийными организациями, Центральный Комитет уверен в том, что товарищи на местах со своей стороны разработают целый ряд строго деловых предложений, которые дадут нам возможность в кратчайший срок покончить с вышеуказанными нездоровыми явлениями в партии.

Центральный Комитет Р. К. П.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)